

DOI: 10.15643/libartrus-2018.3.3

География сакральных локусов социально-культурных ландшафтов в полиэтничном регионе (на примере Симбирско-Ульяновского Поволжья)

© М. Ю. Аксенова*, В. Н. Федоров, А. К. Идиатуллов

Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова
Россия, 432071 г. Ульяновск, площадь Ленина, 4.

*Email: 82axmarina@mail.ru

Социально-культурный ландшафт представляет собой сложную систему взаимосвязанных компонентов – сакральных локусов, образующих пространственный каркас регионального социума. Представляется, что характерной особенностью формирования подобных локусов на уровне сельских поселений и отдельных муниципалитетов является их дифференциация по совокупности признаков – природных, историко-культурных, социально-экономических, институциональных и пр. В статье изложены результаты исследования сакральных локусов в контексте эволюции сложных систем в границах сельских территорий, установлена присущая им цикличность развития и определены типовые формы их пространственно-функциональной организации.

Ключевые слова: социально-культурный ландшафт, сакральный локус, природно-культурный комплекс, сельский социум.

Социально-культурный ландшафт в XXI в. становится предметом особого анализа в социально-географических исследованиях. Существуют различные подходы к трактовке понятия «социально-культурный ландшафт». Социально-культурный ландшафт нередко становится предметом изучения различных областей знаний, но более структурно и функционально изучается культурной географией. Социально-культурный ландшафт является пространственно-временной формой проявления регионального социума как устойчивой совокупности взаимодействующих между собой локальных территориальных общностей людей.

Кроме того, актуальность данного исследования подтверждается тем, что социально-культурный ландшафт демонстрирует эволюцию человеческого общества, существенно скорректированную под воздействием факторов природной среды, а также социально-экономических, культурных и иных процессов. В связи с этим априори развиваются такие отношения, которые бы формировали симбиоз терминов «развитие», «территория», «устойчивость». И это естественно, ибо все это, несомненно, помогает раскрыть содержание культурного наследия любого народа как не кончаемого ресурса, способного активизировать стратегию устойчивого развития [7].

Надо отметить, что в последние годы в обществе произошли радикальные изменения качественно понимания процесса устойчивого развития. В связи с этим также произошла трансформация в подходах к изучению историко-культурного наследия. Все это объективно обобщило необходимость перехода от понятий «исторические памятники» к понятиям «объекты наследия», «исторический культурный ресурс», «социокультурный код» [18].

Таким образом, анализ исторических и территориальных особенностей социокультурного ландшафта имеет теоретико-методологическое и практическое значение. В связи с этим

целью данной статьи является анализ пространственной структуры и социометрических характеристик сакральных локусов, а также изучение пространственно-временных закономерностей их развития как основных элементов социально-культурного ландшафта Ульяновской области на примере Карсунского муниципального образования как одного из староосвоенных районов Среднего Поволжья.

Разные научно-географические подходы к культурному ландшафту в нашей стране имеют немало общего. Об этом свидетельствуют работы многих авторов, разрабатывающих представления о культурном ландшафте и/или применяющих его для решения разных научных и практических задач: Воловик В. Н. [3], Гомбоев Б. Ц. [4], Кулешова М. Е. [8], Веденин Ю. А. [9], Исаченко А. Г. [6], Калуцков В. Н. [7], Мильков Ф. Н. [11], Николаев В. А. [10] и др.; исходные классические работы.

Представляется, что социокультурный ландшафт – это природно-культурный территориальный комплекс, сформировавшийся в результате эволюционного взаимодействия природы и человека, его социокультурной и хозяйственной деятельности и состоящий из характерных устойчивых сочетаний природных и культурных компонентов, находящихся в устойчивой взаимосвязи и взаимообусловленности [12].

В зависимости от типа культуры, а также характера социокультурной и хозяйственной деятельности формируются различные геокультурные пространства, основным элементом которых являются сакральные локусы. К сакральным локусам принято относить все территориальные комплексы, имеющие культурное значение, связанное с религиозной сферой. Культурное достоинство данных комплексов определяется наличием священного смысла и/или культового назначения.

В. Н. Воловик считает, что в сакральном ландшафте обязательно присутствует сакральное и профанное пространство: «место воздействия этноса и сакрального является первоосновой для формирования этнокультурного ландшафта. Понятие сакральное есть базовый признак традиционной культуры, который определяет подчиненность и композиционную структуру сельского этнокультурного ландшафта» [3]. Б. Ц. Гомбоев [4] предлагает типологию культовых мест (сакрального пространства) по следующим признакам: этническому, физико-географическому (горные, степные, водные источники и пр.), сезонному. М. Е. Кулешова [8] рассматривает сакральный ландшафт как часть культурного ландшафта, более крупного социокультурного образования, жизненной среды достаточно большой (самосохраняющейся) группы людей.

А. П. Забияко отмечает, что суть сакрализации заключается в отделении святого от обычного, т.е. выведении объекта за пределы повседневного опыта [5].

Согласно классификации ЮНЕСКО, сакральные ландшафты принадлежат к антропогенным территориальным комплексам, культурная ценность которых определяется наличием культового (священного) назначения [21].

Сакральный ландшафт – это сложное системное образование. В ландшафтоведении, культурологии, социологии духовной жизни, социологии культуры, культурной антропологии сакральный ландшафт – это часть культурного ландшафта, понимаемого как пространство, охваченное человеческим опытом (как упорядочивающим и организующим, так и хозяйственно-практическим, и духовным).

Согласно документам ЮНЕСКО, сакральные ландшафты могут быть разделены на две группы: палеокультурные и исторические [12].

Существуют несколько типологических подходов к изучению сакральных локусов. Так, этнограф В. Н. Калуцков, в свою очередь, разделяет сакральные локусы на два типа – святые места и «несвятые» места [7]. Автор определяет святое место как место, по отношению к которому верующие испытывают «священный трепет». Этот «священный трепет» детерминирован определенной религиозной культурой. Безусловно, каждая религиозная традиционная культура обладает собственной системой святых мест, обладающей «сильным положительным образом».

Поэтому раскрытие сущностных свойств социально-культурного ландшафта представляется возможным в контексте определения пространственно-временных координат, позволяющим установить не только местоположение объектов (*топос*), но и выявить причинно-следственные связи между ними (*локус*) [18].

Следует отметить, что наиболее сложная система святых мест может включать культурные (монастырь, церковь, часовня, крест) и природные места (озеро, ручей, роца, дерево, камень). В противоположность святому месту «несвятое» место обладает сильным отрицательным образом. Иначе «святыми» называют *топофильные* локусы (в сравнении с *топофобными* – опасными, «проклятым» местами).

Е. А. Окладникова утверждает, что сакральные места являются тождественными сакральным ландшафтам (рис. 1) и охватывают целостный географический топос – гору, долину, роцу, перевал, остров, озеро и т.д. Кроме того, сакральные локусы являются ключевыми местами семантического поля культурного ландшафта и представляют собой центры религиозной активности, тем самым определяя морфологические черты ландшафта в целом [12].

Представляет научный интерес схема классификации сакральных ландшафтов по функциональному их назначению.

Рис. 1. Сакральные ландшафты [По: Е. А. Окладникова].

Из схемы видно, насколько разнообразны сакральные локусы – это разнообразные святы и священные места, святилища, некрополи и иные места захоронений, места отправления религиозных обрядов и т.д. Их предназначение связано с отправлением определенных религиозных культов. Также сакральные локусы могут служить семантическими центрами социокультурного ландшафта. В отличие от социокультурного ландшафта сакральный локус не претендует быть территориальным комплексом, это может быть *точечный* объект – камень, дерево, родник и пр., обремененные сакральными функциями, *линейный* (овраг, балка, ручей) или *площадной* (урочище).

Таким образом, сакральные локусы социально-культурных ландшафтов представляют собой условно-непрерывный ряд, отражающий все стороны исторического развития региона. Кроме того, сакральные локусы являются «национальными образами мира» различных народов, основное предназначение которых – передача общественно значимых культурных традиций из прошлого в будущее.

Термин «сакральная география» нередко понимается как область научно-гуманитарного и философского дискурса. Он определяется как раздел или предметная область гуманитарной географии [15], в другой формулировке – как «связанный с изучением особых культурных пространств различного религиозного наполнения» раздел культурной географии. Последняя, согласно М. С. Уварову, возникает лишь в 1930-е гг. как отдельное направление в рамках социально-экономической географии [16].

Предложенная В. Н. Калуцковым и его коллегами исследовательская модель этнокультурного ландшафта представляет собой сложную многокомпонентную систему, которая включает духовную культуру, локальное сообщество людей, хозяйственные занятия, поселенческую структуру, языковые особенности, топонимию и природный ландшафт [7]. Предпринятое Н. М. Терехихиным исследование этнокультурных ландшафтов [15] вылилось с 2006 г. в масштабную научно-исследовательскую программу «Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов Европейского Севера России». Программа предполагает философско-культурологическое и конкретно-историческое осмысление этнических традиций и религиозно-мифологических механизмов освоения (доместикации) пространства, укорененных в культуре народов Севера России [20].

Исследование сакральных пространств в географии следует осуществлять путем изучения исторических особенностей общественного развития, с учетом общенациональных, национально-региональных, этнических особенностей и т.п. Региональную и локальную специфику сакральных пространств целесообразно изучать с помощью определения ареалов моно- и поликонфессиональности [1].

Единой общепризнанной концепции культурного ландшафта не существует, что связано с многогранностью и многоаспектностью рассматриваемой темы, с существованием разных взглядов и подходов к разработке этой проблемы.

Анализ социокультурных ландшафтов предполагает использование методов и приемов, применяемых в прикладном ландшафтоведении. В контексте тематики исследования ландшафт как природно-хозяйственная территориальная система включает в себя множество сакральных элементов, однотипных по внутреннему содержанию, но разнородных по внешнему проявлению.

Особое внимание следует уделить разработке методики исследования. При исследовании как религиозной сферы, так и сакральных пространств применяются общенаучные методы.

Среди них традиционные (синтез, анализ, сравнение, методы индукции, дедукции, наблюдения, абстрагирования, обобщения) и современные (системный анализ и синтез). Из общенаучных наиболее универсальным является системный подход, поскольку общественно-географические исследования религиозной сферы, по своей сути, являются комплексными [19].

По мнению Л. В. Атамана [1], наиболее разработанными методиками исследования сакральных пространств являются методики, предложенные и апробированные К. Мезенцевым и Ю. Когатько, Л. Ключко, Т. Божук. Согласно методике К. Мезенцева и Ю. Когатько, основными этапами исследования религиозной деятельности и сакральных пространств являются теоретический, оценочный, аналитический и конструктивный. Для каждого из этих этапов характерен свой конкретный набор методов. Л. Ключко выделяет шесть этапов изучения религиозной сферы – планирование исследования, сбор фактического материала, первичная обработка материалов, аналитически-синтетическая обработка результатов исследования материалов, прогнозирование и разработка рекомендаций, литературное и графическое оформление работы. Оценку сакральных объектов для религиозного туризма оптимально осуществлять по методике, предложенной Т. Божук, т.к. она позволяет учесть основные параметры исследуемого объекта [1].

Комплексное религиозно-географическое исследование сакральных пространств может осуществляться в трех основных аспектах – функциональном, историко-генетическом и территориальном.

Следует отметить, что традиционными в исследованиях сакральных пространств являются общенаучные подходы: исторический, системный, синергетический, а также географический.

Сравнительный метод помогает путем сопоставления выявить сходства и различия в их пространственной организации, вычленив наиболее существенные свойства и значимые признаки.

Исторический подход к исследованию сакрального ландшафта позволяет рассматривать происходящие в нем процессы в динамике, что в дальнейшем помогает выявить степень его устойчивости к воздействию условий и факторов внутренней и внешней среды.

В рамках гуманитарной географии факторный анализ наиболее приемлем по отношению к сложным системам, каковой, несомненно, являются удаленные в пространстве и во времени рассматриваемые ландшафты.

Научное познание эволюции подобных систем направлено на выявление общих закономерностей формирования и развития структурных их составляющих в контексте взаимодействия с факторами среды, а также на поиск причинно-следственных связей между ними.

Следует отметить, что системный метод в исследовании территориальных сообществ позволяет провести их классификацию на структурно-функциональном уровне. Результат подобного исследования – это выстраивание общей архитектуры социокультурного ландшафта, установление форм его организации и типов структурной композиции в многомерном пространстве регионального социума.

В качестве репрезентирующих показателей на аналитическом этапе исследования выступают значения территориальной доступности элементов геосоциума, социальной плотности и радиус их обслуживания, индекс локализации культовых сооружений и пр. Значительным подспорьем в исследовании культовых объектов и сакральных мест выступают сведения топонимического и этимологического характера.

В последующем расчетные показатели служат основой для построения модели социокультурного ландшафта, отражающей пространственные свойства исследуемых нами сакральных локусов.

Таким образом, на основе данной методики определено, что основными этапами исследования сакральных пространств являются теоретический, оценочный, аналитический и конструктивный. Для каждого из этих этапов характерен свой конкретный набор методов.

Как же складывается система сакральных локусов социокультурного ландшафта на территории муниципального образования Карсунский район Ульяновской области и какого ее современное состояние?

Карсунский район – это староосвоенная территория, включающая в себя 45 населенных пунктов, в т.ч. два поселка городского типа – Карсун и Языково. Большинство населенных пунктов возникло в середине XVII в. при строительстве Карсунской засечной черты (с этим связаны топонимы рассматриваемых локусов) [17].

Поселок Карсун расположен на берегу реки Барыш на расстоянии 100 километров от города Ульяновска. Поселению около 400 лет, исследователи считают 1647 год годом его основания [14].

Процесс формирования социально-культурного ландшафта Карсунского района является своего рода одним из эталонов или даже модельным полигоном развития данного ландшафта в Среднем Поволжье.

В развитии социально-культурных ландшафтов изучаемой территории характерна цикличность. Эта общая закономерность просматривается во многих урбанизированных регионах России (различаются лишь сроки и продолжительность стадий).

Несомненно, социально-культурное пространство Карсунского района за длительное время своей истории прошло значительный путь своего становления и развития. В целом период существования сакральных локусов социально-культурных ландшафтов можно разбить на *пять стадий*.

Первая стадия – стадия зарождения, связанная с процессами строительства первых религиозных объектов. Она длилась с 1640-х по 1670-е годы. Определяющим событием этой стадии является основание в 1647 г. поселка Карсун (основан по Указу царя Алексея Михайловича как город-крепость на Карсунско-Симбирской засечной черте). Первая церковь была построена в 1647 г. в поселке Карсун – это церковь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Следующий религиозный объект был сооружен в 1673 г. в селе Потьма – церковь во имя Дмитрия Солунского. Заключительным объектом данной стадии стала церковь Илии Пророка в селе Теньковка. Точных сведений об этом не имеется, но из документов 1688 г. видно, что тогда уже в Теньковке имелась Троицкая церковь. Становление перечисленных первичных сакральных локусов совпало с вектором колонизации Симбирского края «служивыми людьми».

Вторая стадия – стадия роста – связана с активной миссионерской деятельностью среди местного населения – «иноверцев» (мордвы, татар, чувашей). Она длилась с 1700-х по 1770-е годы. В это время освоение территории района происходило служилыми и ратными людьми, которые основали село Прислониха. Если ранее сакральные локусы образовывались силами простого народа, то в 1722 г. помещик А. С. Белавкин построил посреди села, у пересечения речки Урень с Московским почтовым трактом, новую церковь. Позднее в 1771 г. в селе Котьяково прихожанами была построена церковь Михаила Архангела.

С начала XIX в. и до революции 1917 г. длилась **стадия стабильного развития**. В это время было построено рекордное число религиозных объектов. На ранних стадиях сооружались церкви, а в конце XIX в. стали строиться храмы.

Первыми в начале XIX в. (в 1810 г.) построили храм помещики Языковы, состоящий из трех престолов: главный – в честь Владимирской иконы Божьей Матери, в приделах: в одном – во имя святителя и чудотворца Николая и в другом – во имя преподобного Сергия Радонежского [2].

Следующий сакральный локус так же, как и предыдущий, был сооружен на средства помещицы М. Я. Кротковой в 1814 г. Каменное здание церкви Донской иконы Божией Матери имело три престола: главный – в честь Донской иконы Божией Матери, правый – во имя Архистратига Божия Михаила и левый – во имя Всех Святых [2].

В 1825 г. в селе Сосновка завершилось строительство храма помещиком Н. И. Бахметьевым. Престолов в нем было три: главный – во имя Архистратига Божия Михаила, правый – во имя Святителя и Чудотворца Николая и левый – во имя святых мучеников Адриана и Натальи.

В 1877 г. прихожанами села Урено-Карлинская слобода, сельца Вознесенское (Горовка при реке Урень) и деревни Холмогорская слобода при реке Белый Урень, был построен каменный храм с тремя престолами. В селе Таволжанка в 1892 г. был воздвигнут храм с двумя престолами: главный – во имя преподобного Сергия Радонежского Чудотворца. Таким образом, основную роль в сакрализации социально-культурного ландшафта сыграли дворяне-помещики, заложившие новый тип усадебной архитектуры. Это время можно считать расцветом сакральной составляющей социально-культурного ландшафта.

Революция 1917 г. привела к закрытию православных храмов и наступлению **стадии упадка**. Это особо коснулось территории Симбирского края. В период с 1917 до 1937 год практически все православные храмы были закрыты или переоборудованы под хозяйственные и бытовые нужды. Например, церковь в селе Потьма в 1930 г. переоборудована в склад зерна (впоследствии – клуб), храм в селе Таволжанка закрыт в 1934 г., церковь в Прислонихе закрыли под склад в 1936 г., храм в селе Урено-Карлинское закрыт в колхозный склад в 1937 г., а в 1957 г. переориентирован на клуб и т.д. Из кирпича храма села Сосновка был построен районный Дом культуры. Таким образом, до 1940-х гг. для Карсунского района Ульяновской области происходило физическое уничтожение сакральных локусов.

Перелом этой тенденции произошел в 1980-е гг. Время опустения (закрытия) православных религиозных объектов сменилось их возрождением и восстановлением. Наступила новая стадия обновления, которая позднее перешла в начальную стадию нового цикла – **стадию роста (депрессивной стабилизации)**. Первое восстановление сакральных локусов началось с утверждения в 1987 г. плана возрождения усадьбы Аркадия Пластова в селе Прислониха. На месте разрушенного храма в селе Таволжанка в 1989 г. был возрожден новый каменный храм. Если в большинстве субъектов России знаковыми в возрождении сакральных локусов были 1990-е гг., то для Ульяновской области духовное возрождение началось в 2000-е гг. с приходом к власти губернатора Ульяновской области С. И. Морозова. К примеру, в 2006 г. в селе Сосновка силами спонсорской помощи семьи Сапрыкиных на месте старой церкви построена церковь Василия Великого. В 2009 г. в р.п. Языково открыт новый храм в честь иконы Пресвятой Богородицы «Взыскание погибших», в 2016 г. началось восстановление церкви в Урено-Карлинском.

Таким образом, за многовековую историю география сакральных локусов Карсунского района Ульяновской области прошла полный цикл развития: рост, стабилизация, упадок, обновление с последующим ростом и начало стадии стагнации. Следовательно, вопреки устоявшемуся мнению о принадлежности региона к «красному поясу» в Симбирско-Ульяновского Поволжье сложился один из первых социально-культурных ландшафтов новой формации.

Исследование выполнено в рамках государственного задания по теме «Локусы социально-культурных ландшафтов в территориальных социально-экономических системах (на примере Среднего Поволжья)» (задание № 31.8018.2017/БЧ).

Литература

1. Атаман Л. В. Исследование сакрального пространства региона: методология и принципы // *Псковский регионологический журнал*. **2015**. №23. С. 107–117.
2. Баженов Н. *Статистическое описание соборов, монастырей, приходских и домовых церквей Симбирской епархии по данным 1900 года*. Симбирск: Типолитография А. А. Токарева, **1903**. 98 с.
3. Воловик В. Н. Категории сакрального ландшафта. URL: http://www.geo-vestnik.psu.ru/files/vest/438_Volovyk.pdf.
4. Гомбоев Б. Ц. *Культурные места Баргузинской долины*. Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс Вост.-Сиб. академии культуры и искусств, **2006**. 287 с.
5. Забияко А. П. Сакрализация // *Энциклопедия религий*. М.: Академический проект, **2008**. С. 1106–1110.
6. Исаченко А. Г. *Теория и методология географической науки*. М.: Академия, **2004**. 400 с.
7. Калущков В. Н. *Культурная география России. Часть 1. Теоретический и специальный разделы*. М., **2016**. 138 с.
8. Кулешова М. Е. *Управление культурными ландшафтами и иными объектами историко-культурного наследия в национальных парках*. М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, **2002**. 105 с.
9. *Культурный ландшафт как объект наследия* / Под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. М.: Институт наследия, **2004**. 620 с.
10. Николаев В. А. *Ландшафтоведение: Эстетика и дизайн: Учеб. пособие*. М.: Аспект Пресс, **2005**. 176 с.
11. Мильков Ф. Н. *Рукотворные ландшафты*. М.: Мысль, **1978**. 86 с.
12. Окладникова Е. А. *Сакральный ландшафт: теория и эмпирические исследования*. Берлин: Директ-Медиа, **2014**. 230 с.
13. Самсонов Ю. Г. *Карсунская земля: ростки и корни*. Ульяновск, **2005**. 388 с.
14. Семенов А. В., Благовещенская Н. В., Ипатов О. И. *Святых ключей чистой слеза*. Ульяновск: Артишок, **2009**. 45 с.
15. Теребихин Н. М. Геософия и сакральная география как проектно-ориентированные направления исследования в области этнокультурологии народов Северной Евразии // *Вестник Северного Арктического федерального университета*. **2012**. №1. С. 80–87.
16. Уваров М. С. Культурная география в культурологической перспективе // *Международный журнал исследований культуры*. **2011**. №4. С. 6–8.
17. Федоров В. Н. Топонимы как средство историко-лингвистического отражения поликультурной картины мира (на примере Симбирско-Ульяновского Поволжья) // Мат-лы международной научно-практической конференции «Ползуновские чтения», посвященной 75-летию АлГТУ им. И. И. Ползунова. Барнаул, **2017**. С. 189–191.
18. Федоров В. Н., Аксенова М. Ю., Идиатуллин А. К. Локусы социокультурных ландшафтов в полиэтничном регионе (на примере Среднего Поволжья) // Мат-лы VII Всероссийской научно-практической конференции «Трешниковские чтения». Современная географическая картина мира и технологии географического образования. Ульяновск, УлГПУ, **2017**. С. 42–43.
19. Шевчук Л. Т. *Социальная география: учебное пособие*. М.: Знание, **2007**. 349 с.
20. Шутова Н. И., Капитонов В. И., Кириллова Л. Е., Останина Т. И. *Историко-культурный ландшафт Камско-Вятского региона*. Ижевск, **2009**. 244 с.
21. Convention concerning the Protection of the World Cultural and National Heritage. URL: <http://whc.unesco.org/en/conventiontext/>.

Поступила в редакцию 16.01.2018 г.

После доработки – 07.05.2018 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2018.3.3

Geography of sacral loci of socio-cultural landscapes in a polyethnic region (on the example of the Simbirsk- Ulyanovsk area of the Volga region)

© M. Yu. Aksenova*, V. N. Fedorov, A. K. Idiatullof

*Ulyanovsk State Pedagogical University
4 Lenin Square, 432071 Ulyanovsk, Russia.*

**Email: 82axmarina@mail.ru*

The socio-cultural landscape demonstrates the evolution of human society. It is substantially adjusted by the influence of environmental factors, as well as socio-economic, cultural, and other processes. The socio-cultural landscape is a complex system of interrelated components, the sacral loci, which form the spatial framework of a regional society. It seems that the characteristic feature of the formation of such loci at the level of rural settlements and individual municipalities is their differentiation in terms of the totality of -natural, historical-cultural, socio-economic, institutional, and other features. The sacral loci of socio-cultural landscapes are a conditionally continuous series reflecting all aspects of the region's historical development. The article contains the results of the study of sacral loci in the context of the evolution of complex systems within the boundaries of rural areas. The authors of the article have determined the development cycle inherent in these areas and typical forms of their spatial-functional organization. In previous centuries, the geography of sacred loci of Karsunsky district of Ulyanovsk region passed a full cycle of development: growth, stabilization, decline, renewal with subsequent growth and the beginning of stagnation. Hence, despite the popular opinion that the Simbirsk-Ulyanovsk area of the Volga region belongs to the "red belt", in this region one of the first socio-cultural landscapes of the new formation was formed.

Keywords: socio-cultural landscape, sacral locus, natural and cultural complex, rural society.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Aksenova M. Yu., Fedorov V. N., Idiatullof A. K. Geography of sacral loci of socio-cultural landscapes in a polyethnic region (on the example of the Simbirsk-Ulyanovsk area of the Volga region) // *Liberal Arts in Russia*. 2018. Vol. 7. No. 3. Pp. 207–216.

References

1. Ataman L. V. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal*. 2015. No. 23. Pp. 107–117.
2. Bazhenov N. *Statisticheskoe opisanie soborov, monastyrej, prikhodskikh i domovykh tserkvei Simbirskoi eparkhii po dannym 1900 goda [Statistical description of cathedrals, monasteries, parish and house churches of the Simbirsk diocese according to the data of 1900]*. Simbirsk: Tipolitografiya A. A. Tokareva, 1903.
3. Volovik V. N. Kategorii sakral'nogo landshafta. URL: http://www.geo-vestnik.psu.ru/files/vest/438_Volovyk.pdf.
4. Gomboev B. Ts. *Kul'tovye mesta Barguzinskoj doliny [Cult places of the Barguzin Valley]*. Ulan-Ude: Izd.-poligr. kompleks Vost.-Sib. akademii kul'tury i iskusstv, 2006.
5. Zabiyako A. P. *Entsiklopediya religii*. Moscow: Akademicheskii proekt, 2008. Pp. 1106–1110.
6. Isachenko A. G. *Teoriya i metodologiya geograficheskoi nauki*. Moscow: Akademiya, 2004.
7. Kalutskov V. N. *Kul'turnaya geografiya Rossii. Chast' 1. Teoreticheskii i spetsial'nyi razdely [Cultural geography of Russia. Part 1. Theoretical and special sections]*. Moscow, 2016.
8. Kuleshova M. E. *Upravlenie kul'turnymi landshaftami i inymi ob'ektami istoriko-kul'turnogo naslediya v natsional'nykh parkakh [Management of cultural landscapes and other objects of historical-cultural heritage in national parks]*. Moscow: Izd-vo Tsentra okhrany dikoi prirody, 2002.

9. *Kul'turnyi landshaft kak ob''ekt naslediya [Cultural landscape as a heritage object]*. Ed. Yu. A. Vedenina, M. E. Kuleshovi. Moscow: Institut naslediya, **2004**.
10. Nikolaev V. A. *Landshaftovedenie: Estetika i dizain: Ucheb. posobie [Landscape science: Aesthetics and design: textbook]*. Moscow: Aspekt Press, **2005**.
11. Mil'kov F. N. *Rukotvornye landshafty [Man-made landscapes]*. Moscow: Mysl', **1978**.
12. Okladnikova E. A. *Sakral'nyi landshaft: teoriya i empiricheskie issledovaniya [Sacred landscape: theory and empirical studies]*. Berlin: Direkt-Media, **2014**.
13. Samsonov Yu. G. *Karsunskaya zemlya: rostki i korni [Karsun earth: sprouts and roots]*. Ul'yanovsk, **2005**.
14. Semenov A. V., Blagoveshchenskaya N. V., Ipatova O. I. *Svyatykh klyuchei chisteishaya sleza [Pure tear of holy streams]*. Ul'yanovsk: Artishok, **2009**.
15. Terebikhin N. M. *Vestnik Severnogo Arkticheskogo federal'nogo universiteta*. **2012**. No. 1. Pp. 80–87.
16. Uvarov M. S. *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniy kul'tury*. **2011**. No. 4. Pp. 6–8.
17. Fedorov V. N. Mat-ly mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Polzunovskie chteniya», posvyashchennoi 75-letiyu AltGTU im. I. I. Polzunova. Barnaul, **2017**. Pp. 189–191.
18. Fedorov V. N., Aksenova M. Yu., Idiatullov A. K. Mat-ly VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Treshnikovskie chteniya». Sovremennaya geograficheskaya kartina mira i tekhnologii geograficheskogo obrazovaniya. Ul'yanovsk, UlGPU, **2017**. Pp. 42–43.
19. Shevchuk L. T. *Sotsial'naya geografiya: uchebnoe posobie [Social geography: textbook]*. Moscow: Znanie, **2007**.
20. Shutova N. I., Kapitonov V. I., Kirillova L. E., Ostanina T. I. *Istoriko-kul'turnyi landshaft Kamsko-Vyat-skogo regiona [Historical-cultural landscape of the Kama-Vyatka region]*. Izhevsk, **2009**.
21. Convention concerning the Protection of the World Cultural and National Heritage. URL: <http://whc.unesco.org/en/conventiontext/>.

Received 16.01.2018.

Revised 07.05.2018.